



ПРОВЕРКА ИСПОЛНЕНИЯ — ОСНОВНОЕ ЗВЕНО В РАБОТЕ

У КОМСОМОЛА громадное поле деятельности. Ведь он — активный помощник партии в борьбе за построение коммунизма. Ежечасно ощущая поддержку партии, сознавая большую ответственность за коммунистическое воспитание молодежи, комсомол стремится оправдать великое доверие коммунистической партии.

Комсомол учится у партии деловитости в работе, принципиальности, настойчивости в достижении цели, умения доводить начатое дело до конца. У нас не пользуются уважением люди, у которых слова расходятся с делом: руководители, которые деловитость подменяют шумихой, а живое дело сводят к бумажной волоките, к созданию бесчисленных решений и постановлений. Только тот комсомольский вожак имеет авторитет, который умеет не только дать правильное задание, со знанием дела написать постановление, но и организовать их выполнение.

Товарищ Сталин учит, что «После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов». Без контроля, без проверки исполнения, которые вскрывают наши упущения и ошибки, помогают вовремя исправить дело, — работа комсомольских организаций немислива.

Но в некоторых районах области проверке исполнения, контролю за принятыми решениями не уделяют внимания.

Делегаты Первоуральской городской конференции, проходившей недавно, подвергли серьезной критике горком ВЛКСМ за то, что здесь постановления стали самоцелью. Их писали лишь для того, чтобы можно было отчитаться: мы, де, этот вопрос решали, мы указывали первичным организациям. Не наша вина, что они не выполнили постановления. Основные усилия работников райкома были направлены на составление бесчисленных, пусть даже неплохих, постановлений. Горком не обеспечил контроль за их испол-

нением силами аппарата, актива, не прислушивался к критическим замечаниям снизу: не предоставлял трибуны для критики на собраниях актива — их за прошедший год не было ни одного. А ведь критика и самокритика — одна из основных форм контроля.

Составить хорошее постановление — дело серьезное, но еще не решающее успеха. Само по себе оно мертво, если к его исполнению не привлечены комсомольцы, если не установлен контроль за исполнением, наконец, если ошибающемуся или неумеющему правильно вести дело товарищу не оказана своевременно помощь.

Добиться полной реализации решений не так легко. Здесь кампанией, штурмом, как это нередко бывает, ничего не добьешься. Достигнутый штурмом успех не оставит глубокого следа в организации. Поэтому не следует отказываться от таких испытанных форм как анализ на заседании комитета хода исполнения постановления. Нужно использовать для контроля и помощи каждое посещение организации работниками аппарата райкома, членами комитета, активистами. Они должны притти туда не как регистраторы фактов, а как требовательные руководители, как вдумчивые помощники и советчики. Вскрыть недостатки, обсудить их — это полдела. Контролировать это, значит, принять меры, чтобы ошибки не повторялись.

Следует чутко относиться к сигналам активистов, комсомольцев, молодежи. Они, как никто другой, остро и своевременно подмечают ошибки и упущения. Они — решающая сила в обеспечении повседневного контроля за исполнением решений. Не прислушиваться к их мнению, глушить критику и самокритику — значит заранее обрекать дело на провал.

Под руководством Коммунистической партии вместе со всем народом комсомол решает грандиозные задачи выполнения пятой пятилетки, перехода от социализма к коммунизму. Чем грандиознее задачи, тем выше должна быть культура в работе, обеспечивающая дальнейшее укрепление комсомольских организаций, ведущих за собой молодежь.

Новый город на севере Урала... Яркой россыпью зажигаются по вечерам огни многоэтажных жилых домов, клубов, библиотек, школ, а отступившая за реку тайга становится густо-черной, и похож издали Красноуральск на тысячеградный дорогой камень в большой темной оправе. А днем его не сразу различишь на высоком берегу заснеженного пруда, потому что здания в этом городе такие же светлые. Светлые, легкие и красивые. От берега небольшой речушки через весь город идет улица Сталина и вплотную подходит к заводским цехам. Она — самая шумная. Беспреданно снуют по ней самосвалы, автобусы, легкие «Победы», мотоциклы. Много широких, застроенных по единому, продуманному плану, улиц в городе алюминщиков: имени Матросова, Metallургов, набережная, названная именем отважного летчика Серова, и другие. На этих улицах сотни прекрасного оборудованных жилых домов, молодежные общежития, клубы, библиотеки, больницы, школы.

А ведь городу всего восемь лет. И вырос он в глухой, вековой тайге. Еще четыре года назад на месте улицы Сталина змеились в лесных зарослях узкие, неровные тропки, а там, где воздвигнуты большие пятиэтажные дома, — хлопала под ногами болотная тьма. Город вырос необыкновенно быстро. И ни какой-нибудь временный, дерзкий, а капитальный, красивый, социалистический город.

Его называют юным. Но не только потому, что Красноуральск — одногодок озорным первоклассникам, город называют юным еще и оттого, что строители и хозяева его в основном молодежь. Молодые специалисты и рабочие треста Базстрой положили много труда для превращения в жизнь чудесного и смелого проекта. Они приезжали на стройку, только что окончив институты и техникумы, и хотя не имели большого опыта, горячо, по комсомольски брались за самые трудные дела. А когда выросли на берегу Туры первые солидные здания, в строящемся городе открылись две школы фабрично-заводского обучения. Одна готовила для завода квалифицированных рабочих-алюминщиков, другая — строителей. Юные каменщики, плотники, штукатуры учились благородному труду создателей и тут же, на рабочих площадках, проходили практику.

Город рос. И с каждым новым кварталом, новым домом росло умение молодых его строителей. А с ним пришло желание сделать каждую новостройку лучше прежней. Поэтому не случайно последнее сооружение — Дворец культуры — гордость нового уральского города.

Пожалуй, самым сложным для красноуральских строителей было выполнение разнообразных отделочных работ на фронте и в залах Дворца. Художественной лепкой украшались многие другие здания, но это были незатейливые порезки на карнизах, отделки капителей колонн. Лепные украшения Дворца должны были быть особенными: празднично нарядными, легкими и скромными.

Поэтому, когда Галину Медакину, десятника штукатурных работ, вызвал начальник отдела строительства Калужский и очень серьезно сказал: «Будете вести

работы по отделке Дворца», — девушка растерялась. Она села прямо на папку с чертежами, которая лежала на стуле, и долго недоверчиво смотрела в глаза начальника. Думала, что он шутит, но глаза были строгие, и Калужский даже повторил еще раз: «Начинайте стелку. Ведите пока штукатурные работы, а к тому времени, когда начнете лепные, — придет из Ленинграда архитектор, автор проекта... Чертежи заберите».

Чертежей было много, целая кипа рулонов, и Галя несла их по улице, широко обхватив руками, словно охапку хвороста. Она — специалист по штукатурной отделке. За полтора года работы в Красноуральске, куда девушка приехала после окончания Горьковского техникума, Галя научилась правильно организовывать труд в штукатурных бригадах, уверенно руководить работами. Но впервые поручили ей сложную лепную отделку.

Дома она даже заплакала над чертежами: было их много, и не сразу Галя поняла, что к чему. А утром поднялась по высоким лесам, сплетенным вокруг будущего Дворца, и, как ни в чем не бывало, стала хозяйничать. Бригаду комсомольца Дмитрия Чучупака поставила на отделку фасада, проверила работу молодого штукатурника Николая Чевина, занялась с практикантами — учениками ФЗО.

Закончены были штукатурные и малярные работы, а все не приезжал архитектор из Ленинграда. Ждать было некогда, и Галя начала отделочные работы без него. Посоветовалась с опытными строителями, работниками лепной мастерской и взялась за отделку дворцового фасада. И сразу начались неудачи. Никак не могла она подогнать, связать углы фронтона, не сопрягались профили. Раздосадованная Галя ждала, когда появится Калужский, и как только заметила его вблизи, у колонн портика, сбегала с лесов.

Он стоял с незнакомым, очень высоким человеком, оба смотрели вверх и громко разговаривали. Галя подбежала к начальнику и быстро, нервно заговорила:

— Карниз не выходит, Марк Ефимович... целый день бьемся!..

Калужский улыбнулся, тронул за локоть высокого человека и сказал девушке:

— За такими советами — к архитектору Терлицкому. Он для того и приехал.

Галя шагнула к архитектору и повторила:

— Карниз у нас не выходит, товарищ архитектор. А почему — не знаю.

Она стояла перед ним маленькая, широколицая, в отгоревшем на солнце, перепачканном алебастром жакете и съехавшей на затылок косынке. И, конечно, никак не походила на руководителя. Терлицкий так и спросил:

— Вы... кто?

— А это и есть Медакина — секретарь комсомольской организации и руководитель всех отделочных работ по Дворцу, — пояснил начальник отдела строительства. — Я вам о ней и говорил.

Терлицкий недоверчиво оглядел девушку, покосился на Калужского и пошел к лесам.

Оказалось, что отделочники не виноваты, и фронтон не получался из-за неверной кладки. Архитектор помог исправить. Карниз быстро отделали, и Галя успокоилась. Но у Терлицкого не прошло чувство настороженности к этой невысокой бойкой девушке. Он явно не доверял ее знаниям и умению.

Переубедили его, и очень скоро, дела Галины Медакиной. Упорная, энергичная, девушка добилась того, что все следующие работы шли без помех. Здание оделось ажурными, тонкими гирляндами, похожими на распустившиеся сказочные цветы, лепными розетками, украсилось художественными кессонами на высоких потолках залов, причудливыми капителями стройных колонн.

Очень скоро поднимутся над северным городом и другие чудесные здания. В стороне от центра на большом пустыре строится большой городок. Закончены пока только два корпуса. Но уже подготовлены бетонированные котлованы и фундаменты под другие здания. Фронт работ здесь пока небольшой. Строители спешат закончить многоэтажные дома в 39-м и 40-м кварталах и туда переброшены многие бригады. Но те, кто остался сейчас на стройке городка, трудятся отлично. Из всех выделяются каменщики комсомольцы Анатолий Ламкин, Петр Мокшанов, Николай Струин.

Они работают здесь всего месяц — только что закончили школу ФЗО. Но меньше, чем на 130 процентов, нормы не выполняют. Их быстрые, совсем еще ребячьи руки, ладно кладут на мокрый раствор кирпичи, и растут под этими золотыми руками крепкие стены будущих больничных корпусов.

В стороне от больничного городка, в конце улицы Ленина, высится наполовину отстроенное здание металлургического техникума. Рядом с ним воздвигается из шлакоблоков жилой дом, а в соседней строительной зоне экскаватор роет котлован под здание молодежного общежития на пятьсот с лишним мест. Когда котлован будет готов, его забетонируют и начнут кладку.

Бетон для строительных площадок поставит бетонный завод треста Базстрой. Руководит им тоже комсомолец, член комитета треста Виктор Ильин.

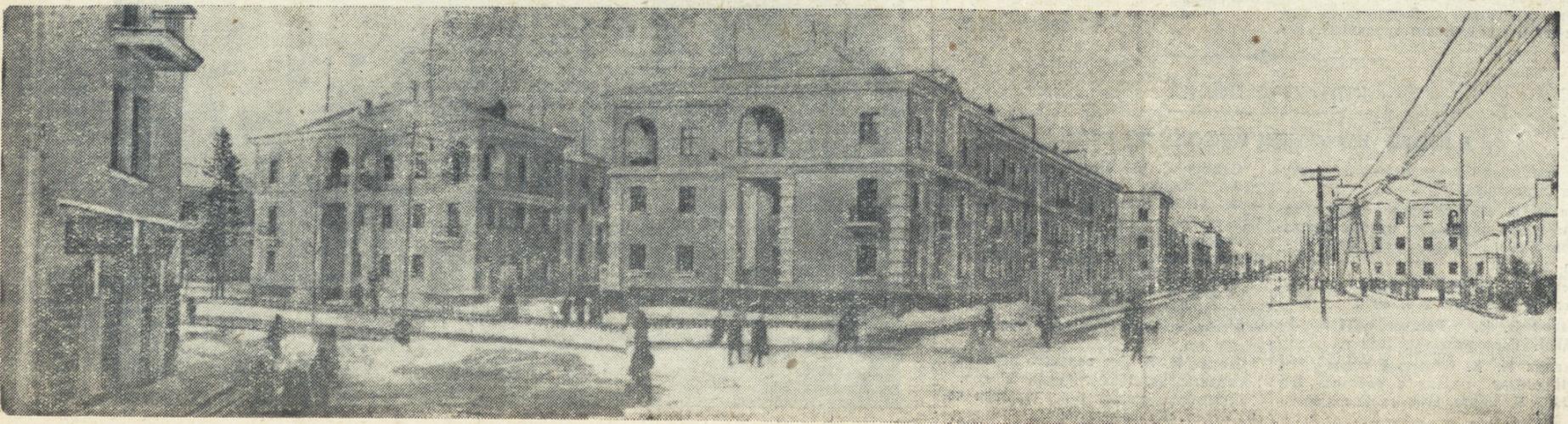
Очень скоро город будет еще больше и красивей.

Проектами предусмотрено строительство Дома Советов, еще двух жилых кварталов, стадиона, школ (хотя и сейчас в городе их больше двадцати). Тенистый парк украсит город металлургов, а улицу Ленина замкнет высотное здание. Сейчас это — планы. Но какими бы они ни были трудными, эти планы, они неизменно превратятся в жизнь. Потому что осуществлять их будут такие же простые и замечательные люди, как Галя Медакина, Виктор Ильин и паренки-каменщики из школы ФЗО. Честные, упорные, вдохновенные строители нового.

Эл. БАДЬЕВА.

НА СНИМКАХ: сверху — площадь около Дворца культуры, внизу — улица имени Сталина.

Снимки Ж. Берланда.



Наказы — в папке

К удивлению Ивана Голева, секретаря бюро ВЛКСМ второго мартовского цеха, обсуждение его отчетного доклада проходило совсем не бурно. Хотя присутствовало немногим менее ста человек, в прениях выступило всего несколько членов ВЛКСМ, причем, в основном активисты.

«И это неплохо», — поспешил уверить себя Голев, вспомнив, что неделю назад, 17 сентября, когда по решению комитета должно было состояться отчетно-выборное собрание, его пришлось отложить из-за неявки большинства комсомольцев. Голев не попытался тогда глубоко подумать над тем, почему молодые мартовцы равнодушно относятся к жизни своей комсомольской организации. Не изменилось у них это отношение и сейчас.

Чем же объясняется пассивность комсомольцев второго мартовского цеха? Попробуем ответить на этот вопрос.

В постановлении отчетно-выборного собрания содержится ряд конкретных пунктов:

бюро ВЛКСМ, группоргам ежемесячно обсуждать итоги социалистического соревнования по бригадам на собраниях комсомольских групп;

информировать на каждом собрании о том, как учатся комсомольцы;

один-два раза в месяц проводить лекции и доклады для молодежи, устраивать культпоходы;

в течение месяца создать нормальные условия для учащихся;

в течение месяца создать в общежитии культбюджет, наладить и контролировать его работу.

Что предприняло бюро ВЛКСМ, чтобы выполнить указы комсомольцев? Как организовало свою работу?

Начнем с первого пункта. За истекшие два с лишним месяца после отчетно-выборного собрания итоги социалистического соревнования обсуждались лишь однажды в комсомольской группе механиков. Кроме нее, в цехе имеется еще три группы. Каждая из них объединяет комсомольцев, работающих у мартовских печей в одной смене. Ясно, что бюро ВЛКСМ должно было прежде всего заинтересоваться, как эти группы участвуют в производственной деятельности цеха, как помогают они развивать соревнование. Однако ни сам Голев, ни члены бюро не беседовали с группоргами и комсомольцами.

А ведь даже в разговоре молодые мартовцы могли рассказать, что мешает им лучше трудиться. Иван Голев узнал бы, что подручные сталеваров заправляют печи вручную в то время, как в цехе есть специальная заправочная машина. Она исправна, но не используется потому, что руководители цеха считают: вручную больше экономится магнетита. Однако они не учитывают, что машина производит всю операцию за 10—15 минут, а подручные сталеваров более, чем за полчаса. Молодым металлургам часто приходится тратить много времени и на подъем баллонов с кислородом. Подъемник приводится в действие также вручную, хотя установить на нем мотор — дело несложное. Но, видно, руководители цеха не дорожат каждой минутой.

Группорги, конечно, знают, что с этими неполадками нужно бороться. Но как бороться?

— Меня избрали нынче группоргом впервые, — говорит Николай Емцов, второй подручный сталевара. — Что мне нужно делать, не представляю. Хоть бы семинар какой для нас организовали...

Вполне понятно, что и второй пункт постановления не выполняется. А положение с учебной работой неважное. Не уменьшается, а постоянно увеличивается число молодых мартовцев, покинувших школу рабочей молодежи. Правда, в октябре было проведено в цехе открытое комсомольское собрание, обсудившее итоги первых дней учебы молодежи, но присутствовало на нем только 66 членов ВЛКСМ, а выступило лишь пять. Ясно, что такое собрание воспитательного значения почти не имело.

Пробовал Иван Голев вызывать ушедших из школы на заседания бюро. Но и это не помогает. Сейчас в молодежном общежитии второго мартовского цеха продолжают учебу не больше шести человек, а начинали учиться около двадцати. Среди отсевшихся есть и активисты.

Работать и учиться, конечно, трудно. Поэтому некоторые молодые сталевары предпочитают легкий путь, а бюро ВЛКСМ терпит это. Иван Голев сам ни разу не беседовал с живущими в общежитии о том, как необходимо сейчас учиться молодому советскому рабочему. И хотя секретарь бюро ВЛКСМ знает, что некоторые учащиеся не всегда могут самостоятельно освоить изучаемый материал, он не позаботился организовать шефство молодых специалистов. Техники и инженеры никогда не откажутся разъяснить молодому рабочему наиболее трудные темы по математике, физике, химии. Но этим, конечно, не исчерпываются меры, которые должны были предпринять бюро ВЛКСМ.

До декабря в общежитии не было создано и культбюджета. Поэтому в красном уголке ничего не проводится. Здесь имеется несколько партий шашек и шахмат, есть и любители играть в них, но некому организовать турниры, встречи с лучшими шахматистами и шахматистами завода, города. Некому было позаботиться и о библиотеке-передвижке, и о приглашении лекторов. Поэтому занять вечера досуг молодежи, живущей в общежитии, нечем.

Таким образом, указы комсомольцев остались для бюро пустыми словами, сроки их выполнения давно прошли. Это не впервые. И до отчетно-выборного собрания многие постановления не выполнялись. Активисты и сам Иван Голев свяжались с этим, не предъявляют друг другу требовательности. Бюро ВЛКСМ совершенно не контролирует, как исполняются постановления собрания.

Не требует этого и заводской комитет ВЛКСМ. Он находится в одном помещении с комитетом, где работает Иван Голев. Однако секретарь комитета тов. Нецаев ни разу не поинтересовался, как идут дела в цеховой организации. А сделать это нужно было хотя бы потому, что Голев с сентября не представлял в комитет ни протоколов, ни планов работы.

Комсомольцы видят, что руководители не стремятся оживить деятельность цеховой организации, что все их предложения и критические замечания предаются забвению. Поэтому они неохотно идут на собрания, редко выступают в прениях. Так будет продолжаться и дальше, если их указы будут храниться только в папке и не превращаться в жизнь.

В. КАЛАЧИНСКИЙ.

Ново-Тагильский металлургический завод.

Ряды ВЛКСМ пополняются

За последний месяц комсомольская организация средней школы № 24 города Свердловска приняла в свои ряды около 60 учащихся. Такой быстрый рост организации неслучаен. Комитет ВЛКСМ школы и его секретарь Ю. Рязанов проводят большую работу по вовлечению учащихся в комсомол. С ними проводятся беседы, активисты рассказывают школьникам о боевом пути комсомола, о его славных традициях. Так,

недавно по поручению комитета провел беседу с учащимися седьмых классов девятиклассник В. Белых. Кроме того, комитет ВЛКСМ много внимания уделяет учебной работе, помогает преподавателям в борьбе за повышение успеваемости. Поэтому комсомольская организация и имеет большой авторитет у учащихся.

М. СИЛАНТБЕВ.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ МАРКИЗМ-ЛЕНИНИЗМ.

В магазине Свердловкиторга поступила литература:

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Госполитиздат, 1952 г., цена 2 р. 70 к.

Ленин В. И. Что делать? Госполитиздат, 1952 г., цена 2 р. 40 к.

Ленин В. И. Рассказ о II съезде РСДРП. Госполитиздат, 1952 г.

Сталин И. В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 г. Госполитиздат, 1952 г.

Сталин И. В. Итоги первой пятилетки. Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г. Госполитиздат.

Сталин И. В. Как понимает социал-демократия национальный вопрос? Госполитиздат, 1952 г., цена 22 коп.

Сталин И. В. Лондонский съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Госполитиздат, 1952 г., цена 31 коп.

Сталин И. В. Год великого перелома. Госполитиздат, 1952 г., цена 20 коп. Литература может быть выслана через отдел «Книга-почтой».

Лишь бы выступили...

Более месяца назад состоялся X пленум ЦК ВЛКСМ, обсудивший задачи комсомольских организаций в связи с решениями XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Для того, чтобы вдумчиво подготовиться к обсуждению решений пленума, было достаточно времени.

Красногорский райком комсомола Каменска-Уральского не смог быстро перестроить свою работу. Здесь не думали о перспективных планах, не разработали мероприятия, которые смогли бы поднять молодежь на решение важных задач.

Подготовка к районному собранию актива велась вяло и поэтому неудовлетворительно, что оно прошло на низком уровне. Многие серьезные проблемные вопросы собрание актива не обсуждало, критика была поверхностной и неглубокой.

Активисты должны были рассказать о том, как первичные организации мобилизуют молодежь на осуществление задач новой пятилетки, как вовлекают ее в социалистическое соревнование, развивают творческую инициативу молодежи в борьбе за перевыполнение производственных планов, что необходимо еще сделать.

Однако о производственной деятельности комсомольцев на собраниях говорили мало. Секретарь райкома ВЛКСМ тов. Томилов, выступивший след за докладчиком, лишь перечислил недостатки в работе первичных организаций, не сделав никаких выводов, не подсказав, что принципиально новое должны внести в свою работу активисты.

Тов. Томилов говорил в своем выступлении о политтехнизации школ. Базалось бы, что секретарь высказывает советы комсомольским руководителям, подскажет, как они должны решать этот вопрос. Ведь комсомольские организации промышленных предприятий обязаны помогать школам в оборудовании технических кабинетов и выставок, в организации технических лекторов. Многие могут сделать комсомольцы училищ и школ трудовых резервов.

Об этом тов. Томилов сказал мало. Он просто констатировал недостаточную

помощь, не пытаясь раскрыть перед комсомольскими организациями перспективы в работе.

По стопам секретаря райкома пошли и другие активисты. Большинство выступавших, заявив о том, что по заданию райкома комсомола они провели работу той или иной комсомольской организации, добросовестно докладывали об обнаруженных недостатках. Тов. Гречункин сообщил, что он проверил работу организации второго электролизного и ремонтно-механического цехов алюминиевого завода и что там имеется столько-то прогульщиков. Тов. Михайленко докладывала в первом глиноземном цехе этого же завода, где выявила, что Доска почета в порядке, но стенгазета к празднику не была выпущена. Кстати, в цехе нет кружков художественной самодеятельности и слаба физкультурная работа.

О чем это говорит? Райком комсомола, наметив проведение собрания актива района, не утруждал себя подготовкой к нему. Поэтому выступавшие активисты не смогли рассказать о том, как в организациях выполняется решение X пленума ЦК ВЛКСМ, не высказали своих мыслей о дальнейшей работе. Поэтому молчали комсомольские руководители таких крупнейших предприятий, как алюминиевый завод, Уралалюминстрой, ТЭЦ. Комитеты комсомола этих предприятий медленно перестраивают работу по-новому, еще не разработали перспективных планов, не подумали о новых делах.

Сейчас, после районного собрания активистов, в первичных организациях проходят собрания, посвященные итогам XIX съезда партии и обсуждению задач комсомольских организаций в пятой пятилетке. Красногорский райком комсомола должен позаботиться о том, чтобы на них не повторился печальный опыт районного собрания актива. Нужно серьезно подготовить эти собрания, заботиться не только о том, чтобы на них побольше выступило, но и о том, чтобы выступления были глубоко критическими, раскрывали перспективы дальнейшей комсомольской работы, подсказывали пути, по которым она должна пойти.

И. САВЧЕНКО.

Пример пионерам

Однажды, — это было в те дни, когда мы подбирали отрядных вожатых, — ко мне пришла делегация.

Девочки из 6 класса «А» просили, чтоб к ним в отряд направили вожатой Мусю Зонову. Я пообещала пионеркам выполнить их просьбу. Посоветовавшись с комитетом комсомола, мы утвердили ученицу Зонову вожатой отряда № 4.

Пионерки этого отряда знали Мусю по прошлому году. Член совета дружины Муса часто бывала у них, помогала организовывать сборы, подсказывала отряду интересные дела.

Девочки полюбили Мусю и захотели, чтоб именно она была их вожатой.

Муса смогла завоевать авторитет у пионерок, потому что сама является во всем примером. Живая, энергичная, всегда подтянутая, Муса хорошо учится, добросовестно выполняет все поручения и обязанности. Девочки привыкли верить

своей вожатой, прислушиваются к ее мнению и советам.

Вместе с классным руководителем вожатая создала крепкий отрядный коллектив. Ни одна пионерка этого отряда не остается без дела. Проводится ли сбор отряда, читательская конференция или экскурсия — в них активно участвуют все девочки. Поэтому сборы отряда: «Великий русский язык», «Устное народное творчество», звеневые сборы о XIX съезде партии, о красном галстуке хорошо всем запомнились.

Муса часто беседует с девочками. Она рассказывала им о великих стройках коммунизма, провела специальные беседы о пионерском слове, о книге — лучшем друге пионеров.

Пионерки видят в Мусе своего старшего друга и посвящают ее во все свои дела.

Л. ШАХМАРТОВА,
старшая вожатая
Ирбитской школы № 10.

О Родине, о счастье, о труде

(ОБЗОР СТИХОВ)

Ежемесячно редакция получает десятки стихов и рассказов, написанных нашими читателями: молодыми рабочими, колхозниками, инженерами, студентами, школьниками. Большинство стихов посвящено нашей великой Родине, Коммунистической партии, родному Сталину! Это понятно: ведь в своих произведениях молодые поэты стремятся выразить мысли и чувства миллионов советских людей, идущих под руководством партии к светлому и прекрасному будущему — к коммунизму.

Конечно, не все из присылаемых стихов равноценны по уровню мастерства, но все стихотворения объединяют горячее чувство советского патриотизма, любовь к матери-Отчизне и жгучая ненависть к врагам человечества — англо-американским поджигателям новой мировой войны.

«Партия родной», — так назвала свое стихотворение читательница Валова из Ново-Лялинского района. Пусть не все удачно в нем с точки зрения поэзии, но неподдельным, большим чувством дышит каждое слово, каждая строчка:

Гордимся Родиной могучей —
Оплотом мира всех людей,
Гордимся в мире самой лучшей
Великой партией своей!

Трудовым подвигам советских людей, их неустанной борьбе за мир посвящены многие стихи молодых авторов. Студент сельскохозяйственного техникума В. Кручинин из Красноуфимска говорит в своем стихотворении о молодых строителях комсомольцах, вместе с народом воздвигающих электростанции, прорывающих каналы, строящих новые города и поселки.

Стихи начинающих поэтов исполнены непоколебимой веры в торжество нашего дела, в наше будущее.

Мы в грядущем идем,
В зори коммунизма! — пишет в своем стихотворении читатель И. Щипулин из города Кировграда.

«Труд — это радость наших дней!» — так заканчивает свое стихотворение «Счастье в труде» комсомолец Николай Мезенцев, рабочий котельного цеха Красногорской ТЭЦ. Радость создания, радость творческого труда — неизменная тема многочисленных стихов наших читателей.

Описанию вдохновенной, новаторской работы токаря посвящено произведение молодого рабочего Анатолия Зверева. Автор рассказывает о новаторе производства Алексее Огурцове, выполняющем три нормы за смену. Труд — это счастье, труд — это настоящее творчество.

Подавляющее число стихотворений обращено к самому дорогому и близкому всем людям человеку, великому вождю народов Иосифу Виссарионовичу Сталину.

В могучих, сплоченных колоннах
Идет победитель — народ,
О мудром вожде миллионов,
О Сталине песню поет!

пишет в своем стихотворении комсомолец инженер Георгий Волков.

Счастье жить и трудиться в сталинскую эпоху, счастье строить коммунизм, — все эти чувства находят выражение в словах любви и преданности, обращенных к нашему великому другу и учителю. И каждый из советских людей готов поставить свою подпись под словами стихов свердловчанина Э. Ключева:

Наш гений и вождь боевой
Пусть здравствует долгие годы!



Серьезный вопрос обсуждает совет дружины: пионерка, член их коллектива, плохо учится.

Снимок
И. Пашкевича.

„Зло“, которого можно избежать

Часто, особенно к концу учебного года, приходится слышать жалобы руководителей школ на то, что многие учащиеся перестали заниматься.

— Было 40 человек в классе, а осталось 17, — сокрушается классный руководитель и обязательно добавит:

— Ну, что ж, в школах рабочей молодежи это, очевидно, неизбежно зло.

Так ли неизбежно это «зло»? По моему, нет. Конечно, если учитель, классный руководитель равнодушно, формально относятся к своему делу, то уход учащихся из школы неминуем. Ведь не так просто работать и учиться. Трудностей на пути наших учеников — множество. И если во время не поддержать, того и гляди кто-нибудь покинет школу. А как часто еще, узнав, что такой-то ученик не ходит на занятия, мы ограничиваемся звонком в комитет комсомола, к начальнику цеха. Иногда даже этого не делаем, примиряясь с совершившимся.

Много лет я преподаю и руковожу одним из 10-х классов в Свердловской школе рабочей молодежи № 21. И за все годы работы у меня не было случая, когда бы ученик бросил учиться.

Добиться этого нелегко. Прежде всего, нужно помнить, что учащиеся — люди разные по характеру, склонностям и привычкам, что многие из них имеют семью, и не у всех семейная жизнь протекает гладко.

Вот я и стараюсь, как можно лучше узнать каждого своего ученика или ученицу. Со своим классом знакомлюсь еще до начала учебного года, просматривая личные дела учащихся. Сразу выявляю тех, кто имеет большой перерыв в учебе и беру их на особый учет.

С первых дней занятий проверяю бытовые условия товарищей. Иду к ним домой, знакомлюсь с родителями, женами, мужьями и даже детьми.

В то же время устанавливаю связь с производством, на котором работают мои ученики, с партийной и комсомольской организациями. Связь эту поддерживаю в течение всего года. В случае необходимости сразу же обращаюсь к ним за помощью.

Уход из школы обычно следует за частыми пропусками занятий. Поэтому главные усилия направляю на борьбу с беспричинными пропусками уроков. Стоит кому-нибудь не прийти на занятия, как уже на следующий день я требую объяснений, оправдательного документа. Иногда ограничиваюсь замечанием, а иной раз приходится иметь очень серьезный разговор с прогульшим товарищем.

В своей работе классного руководителя я опираюсь на актив класса — коммунистов и комсомольцев. Они помогают мне прежде всего тем, что сами отлично учатся и своим примером влияют на остальных.

Актив класса нетерпим к каждому проявлению недобросовестности в учебе, направляет общественное мнение коллектива против нерадивых, против недисциплинированности отдельных учащихся.

Для этого используется классная стенная газета, собрания. Они собираются, кроме экстренных случаев, два раза в месяц. Попадать в роли обсуждаемых на эти собрания учащиеся не любят — здесь прогульшим или опоздавшим без уважительной причины не дают спуска.

Бывает, что первая неудовлетворительная оценка может послужить причиной для ухода из школы. Значит, нужно следить за успеваемостью, не упускать из виду учебные дела ни одного учащегося.

При мне всегда находится ведомость успеваемости каждого ученика. А раз в месяц я собираю учителей, работающих в моем классе. На этих совещаниях детально разбираем учебные дела класса, устанавливаем, по какому предмету и кому нужно помочь, за кем проследить.

Все это помогает мне предупреждать уход из школы. Но иногда непредвиденные обстоятельства все же побуждают учащегося бросить учебу. В этих случаях нужно проявить много настойчивости и терпения, чтоб вернуть молодого человека в школу.

Вот некоторые примеры из моей практики.

Валентина С. через две недели после начала учебного года вдруг оставила школу. Ни я, ни актив класса не могли на нее повлиять. С. упорно не желала продолжать учебу. Я обратилась в учреждение, где она работала, к секретарию комсомольской организации. Побывала в райкоме ВЛКСМ. Общими усилиями удалось вернуть С. в школу. Сейчас она — студентка юридического института.

Иначе сложились обстоятельства у инструментальщицы завода транспортного машиностроения Нины Березиной.

У Нины было желание учиться, но жила она в плохих бытовых условиях, ей негде было готовить домашние задания. Пришлось действовать через партийную и комсомольскую организации завода. Девушке были созданы условия, и она вернулась в школу.

Примеров таких — множество. И все они говорят о том, что для предотвращения отсела не существует особых рецептов. Главное — любить свое дело, чувствовать большую ответственность за судьбу своих учеников. Ведь часто, бросая учебу, молодой человек не задумывается о дальнейшем, ему кажется, что учиться он сейчас никак не может. Обязанность классных руководителей — поддержать его в это время, заставить продолжать занятия.

Е. МАКСИМОВА.

Хроника культурной жизни

В залах Свердловской картинной галереи открыта выставка работ свердловских художников. Больше двухсот пятидесяти различных картин, скульптур, графических работ и декоративных эскизов представлено на этой выставке. Многие из них посвящены руководителям Коммунистической партии, вождям революции Ленину и Сталину, пламенному большевику, чьим именем назван наш город, — Свердлову. Это — картины П. Волкова «И. В. Сталин и Я. М. Свердлов в Туруханской ссылке», А. Чеснокова «Заседание Екатеринбургского комитета большевиков в 1905 году», эскиз В. Зинова «Ленин у большого Свердлова», панно О. Коровина «Канал Волго-Дон открыт», горельефы М. Крамского «Ленин и план ГОЭЛРО» и «Сталин и план великих строек».

Большое место занимают также работы на молодежные темы, портреты, скульптуры знатных труженников Урала, уральские пейзажи. Среди авторов выставленных работ — молодые свердловские художники Бурак, Витомский, Волович и другие.

Д. ЛАЗАРЕВ.

Оживленно и многолюдно бывает вечером в красном уголке общежития ново-механического завода города Асбеста. Здесь работают четыре кружка художественной самодеятельности, есть шахматы, домино, бильярд, свежие газеты и журналы. Желаншие слушают патефон, радиоприемник, играют на баяне.

В. КУНЩИКОВ.

Молодые колхозники — частые гости в библиотеке села Большие Кары, Сажинского района. В фонде библиотеки насчитывается около пяти тысяч книг художественной, политической и сельскохозяйственной литературы. Здесь созданы библиотеки-передвижки, которыми обслуживается население лежащих колхозов.

В. ИЗЕРГИН.

Недавно драматический кружок Закамшиловского сельского клуба показал колхозникам пьесу А. Островского «Поздняя любовь». Спектакль прошел с большим успехом.

При клубе работают авиамодельный и автомобильный кружки, в которых охотно занимаются сельские школьники. Кружковцы уже изготовили модель планера и два pedalных автомобиля.

В. САЛТАНОВ.

По следам наших выступлений

«Сказано — сделано» — так называлась корреспонденция, опубликованная в разделе «Извините за беспокойство». Как сообщил секретарь Шалинского райкома ВЛКСМ тов. Скопин, корреспонденция обсуждалась на комсомольском собрании колхоза «Красный партизан». Секретарь комитета ВЛКСМ тов. Перин за неправильное поведение предупрежден.

отвечала, что сама знает, как ей поступать и продолжала бездельничать.

Кажется яно, что такому человеку не место в рядах студентов. Но, когда деканат решил за систематическую неуспеваемость отчислить Ахнину из института, комсомольцы переполошились: «Что же она будет делать?» и отправились защищать Галину.

«Защита» в деканате не удалась. Тогда комсомольцы посоветовали Галине сходить к заместителю директора тов. Кулагной, разжалобить ее, дать слово. Ахнина пошла, заплакала, даже всхлинула, дала слово исправиться и — осталась в институте. Но слово ее оказалось нечестным. Попрежнему Галина бездельничает, а группа успокоилась.

Почему же Галина Ахнина, полтора года обманывая товарищей и государство, до сих пор не почувствовала настоящего осуждения товарищей? Да потому, что в группе «Б» физиков II курса комсомольскую требовательность и принципиальность подменили ложной жалостью к людям, притупляющей бдительность и непримиримость к недостаткам.

Коллектив отвечает за будущее каждого своего члена. Подумали ли комсомольцы о том, что Ахнина может получить диплом, не имея знаний, не трудясь, пользуясь стараниями своих товарищей? Подумали ли комсомольцы, что они, «помогая» Галине, оказывают и ей и Родине медвежью услугу?

Чем скорее сменяет комсомольцы ненужную «жалость» на суровую требовательность, тем раньше поймет Ахнина непростительность своих проступков, поймет, что советский человек должен честно трудиться вместе со всем народом.

В. ЧОПОВСКИЙ.



НА КАТКЕ

Фотоэтиюд И. Пашкевича

Где же инструкторы-общественники?

В начале зимы перед комитетом ВЛКСМ и советом ДСО Верх-Исетского металлургического завода встал неразрешимый вопрос. Что делать с десятками юношей и девушек, записавшимися в конькобежную секцию? Комсомольские и физкультурные вожаки не могли подыскать тренера-общественника, который взялся бы руководить секцией.

Это произошло случайно. Комитет ВЛКСМ и совет ДСО забыли, что на предприятии в прошлые годы подготовлена большая группа физкультурных работников, и что они совершенно не используются.

В 1950 году семинар по двадцатичетырехчасовой программе закончили шестнадцать человек, а в следующем было подготовлено тридцать четыре инструктора-общественника.

Где же они? Из одиннадцати человек, закончивших сентябрьский семинар в прошлом году, сейчас работает только одна тов. Козина, в копровом цехе. Сразу же после семинара она побеседовала с молодежью своего цеха, организовала команду, начала проводить интересные внутрицеховые соревнования, походы за город. Спортсмены цеха успешно выступают сейчас в заводских состязаниях. Другие же участники семинара не проявили сами инициативы, а совет спортивного общества и комитет комсомола попросту забыли о них.

Во втором листопротакном цехе работает закончивший семинар тов. Демьянов. В этом цехе трудятся сотни молодых рабочих, большинство которых с удовольствием записалось бы в секции. Но, получив звание инструктора-общественника и не ощущая требовательности со стороны совета ДСО, тов. Демьянов даже не поговорил с молодежью. Для чего он учился — остается неизвестным. Такое же положение в механическом, первом прокатном, маргеновском цехах, представители которых также учились, но ничего не делают для развертывания физкультурно-массовой работы.

Тов. Знаменский, работающий в первом прокатном цехе и закончивший семинар инструкторов-общественников, хороший спортсмен. Получив необходимые знания, он мог бы вполне создать в цехе команду или секцию, заниматься с начинающими спортсменами, передавать им свои спортивные опыт. Вместо этого он все свободное время тратит на свои личные тренировки.

По этому же пути пошли почти все, кто закончил семинары в позапрошлом и прошлом годах. Из нескольких десятков подготовленных товарищей работают только три-четыре человека. Т. Решина, Кошеваров, Хрушев, Неугодинова, Падерина, Рычков, Ушаков и многие другие только формально считаются инструкторами-общественниками.

А спортивно-массовая работа на заводе отстает. Здесь есть только общецеховские спортивные секции. Да и те малочисленны. В лыжной секции сейчас всего шестьдесят человек, в гимнасти-

ческой — меньше десяти. Нет секции легкоатлетов. Отстают такие виды спорта, как волейбол, штанга, хоккей, даже плавание и гребля, для развития которых есть все возможности.

Конечно, одни общецеховские секции не могут обеспечить массового развития спорта. Для того, чтобы сотни молодых рабочих влились в спортивный коллектив, необходимо создавать секции и команды в цехах. Вопрос этот неоднократно вставал перед советом ДСО и комитетом комсомола. Вставал, но не был решен, якобы из-за того, что нет в цехах опытных тренеров и инструкторов.

В отчетах совета спортивного общества и районного комитета по делам физкультуры и спорта значится, что на заводе ежегодно подготавливаются общественные физкультурные кадры. Но разве только для отчетов готовятся эти кадры? Почему получается, что на заводе, где много подготовленных спортивных работников, никому побеседовать с молодежью, организовать секции и вести в них занятия?

Ответить на это нетрудно. Совет ДСО и председатель тов. Климова считают, что раз со спортсменами проведен семинар, значит работа по воспитанию их закончена, и теперь дело пойдет само собой. Не было случая, чтобы тов. Климова или инструктор ДСО тов. Чиркова после семинара побывали в цехе и помогли общественнику начать работу. Совершенно не контролируют они и выполнение инструкторами-общественниками поручений. Сразу же после семинаров о инструкторах и физоргх цехов забывают.

Да и к подбору слушателей семинаров физкультурные руководители подходят формально. Например, тов. Карпович — работник отдела капитального строительства — закончил семинар в 1950 году. Но после этого он ничего не делал, как инструктор. В 1951 году совет ДСО снова предлагает Карповичу быть участником семинара. И снова, подучившись, тов. Карпович не оправдывает доверия.

Незавидную роль в подготовке и воспитании общественных кадров играет комитет комсомола завода. Он не поручает комсомольским активистам вести спортивно-массовую работу. Без ведома комитета подбирается состав слушателей того или иного семинара. Поэтому многие из инструкторов-общественников безответственно относятся к порученному делу.

Недавно на заводе был проведен семинар инструкторов-общественников по лыжному и конькобежному спорту. Если совет ДСО и комитет ВЛКСМ повторяют ошибку прошлых лет, не будут помогать и контролировать деятельность каждого вновь подготовленного общественного физкультурника, многие из них, как и прежде, не будут помогать развертыванию физкультурно-массовой работы на заводе.

П. ЛЫСОВ.

ВСЕСОЮЗНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ АКРОБАТОВ И ГИМНАСТОВ

Вчера в спортивном зале Свердловского Окружного Дома офицеров открылись Всесоюзные командные сорев-

нования по акробатике и художественной гимнастике.

Выступают сборные команды союзных республик, Москвы и Ленинграда.



Из ложной жалости

однокурсницами сестрами Лотой и Гретой Кулаковыми, Ахнина решила, что нужно срочно что-то придумать, чтобы ее жалели все время и ей помогали. Не пощадив лучшего человеческого чувства — любви и уважения к своим родителям, — она выдумала рассказ о том, что приехала учиться против воли родителей, собирающихся выдать ее замуж и потому отказавшихся помочь ей.

Девушки поверили. Посочувствовали Галине и остальные товарищи по курсу. Своих подруг она немедленно поделила на «нужных» и «ненужных». К категории «ненужных» она отнесла всех тех, кто не хотел поощрять нечестную сдачу экзаменов, зачетов, кто критиковал ее за легкомыслие, беспринципность и бесцельное существование. «Нужных» старалась использовать «до дна».

В течение первого полугодия студенческой жизни Ахнина не притрагивалась к учебникам, надеясь, что ей помогут сдать экзамены. Но Ахнина ошиблась. Желающих подсказывать оказалось мало. Пришлось несколько раз пересдавать почти все предметы. Во вторую сессию она уже приобрела прочные «хвосты».

Товарищи пытались заставить Галину заниматься. Предлагали вместе готовиться к контрольным работам и коллоквиумам. Но девушку раздражали напоминания о том, что нужно заниматься чем-то полезным. Она грубо

Вот и десятилетка за плечами. Впереди — широкая дорога. В вагоне, по пути в Свердловск, Галина Ахнина размышляла: в какой вуз лучше поступить.

Решила сдать документы на историческое отделение Уральского университета. Думала она поступить туда не потому, что очень любила историю. Ее прельщало другое. Окончив университет, она будет обеспеченной, станет преподавать в техникуме или вузе. А главное, Галина считала, что учиться в университете — легко и просто.

Применные экзамены Ахнина сдала плохо и в университет поступить не смогла. После этого она сделала вторую попытку попасть в высшее учебное заведение — стала сдавать экзамены на физико-математический факультет педагогического института. Письменные экзамены сдала по шпаргалкам, а физику... «пожалев» Галину, сдала за нее другая поступающая в институт девушка.

Обман, позволивший Ахниной с помощью подруг легко и просто попасть в институт, открыл ей. Случай с экзаменом по физике натолкнул Ахнину на мысль, что, используя доверчивость товарищей, можно легко и беззаботно окончить институт.

Поселившись в общежитии со своими

Конец осеннего гнезда

(Продолжение. Начал в №№ 136—147)

Пришлось рассказать причины, благодаря которым я вошел в курс дела.

— Брызгалов из госпиталя послал телеграмму Саврасову по адресу, который вы ему дали. Саврасов сам выехать не мог, по телефону вызвал меня, и я отправился к Брызгалову.

— Почему он не сделал этого сам? — спросил Гюберт таким тоном, будто бы перед ним сидел не я, а Саврасов.

— Он не мог этого сделать.

— Причины?

— У Саврасова срочная командировка в Бурят-Монголию. Он не мог отложить эту командировку, чтобы не потерять должность, которую занимает, как вам известно, на заводе.

Гюберт молча смотрел на меня, покусывая губу. Трудно было угадать, что он думал в это время, но выражать недоверие ко мне не было никаких оснований. Все шло нормально, события, изложенные мною, должны были выглядеть правдоподобно.

— Как вас принял Брызгалов?

— Я назвал себя Саврасовым. В первую минуту Брызгалов смог сказать мне лишь несколько слов и даже не решился передать деньги — мешали посторонние: в палате лежало еще несколько человек.

— Почему вы выдали себя за Саврасова?

— Так предложил мне Саврасов, и я согласился. Зачем было осложнять дело! Брызгалов мог насторожиться, отказаться от разговора... Вторично я выдвинулся к Брызгаловым там же, в госпитале, но уже в более подходящей для беседы обстановке. Я помог ему выбраться на костылях на воздух, и он подробно рассказал мне, с какой миссией прибыл. Через несколько дней я доложил все Саврасову, и он предложил мне идти через линию фронта, к вам.

— Значит, Саврасов так и не видел Брызгалова?

— Да, так и не видел. После выхода из госпиталя Брызгалов должен прибыть на Урал и встретить настоящего Саврасова. Тот, надеюсь, объяснит Брызгалову перестановку лиц.

— Деньги Саврасову попали?

— Кроме небольшой суммы, которую Брызгалов оставил при себе, он передал деньги мне, а я вручил их Саврасову.

Гюберт встал, подошел к окну и несколько минут молча смотрел во двор. Я ожидал нового вопроса и волновался: кто знает, о чем еще мог спросить меня Гюберт! Возможно, существовали факты, которых я не знал. Но вопрос меня успокоил.

Гюберта интересовало, кто я, чем занимаюсь, где работаю и как оправдаю свое отсутствие на работе при возвращении домой.

Я объяснил, что вопрос этот мы обдумали с Саврасовым со всех сторон. По службе получалось как будто неплохо. Мне поручили выехать на один из прифронтовых железнодорожных узлов для устранения неполадок, мешающих движению грузов к фронту, и я исчез. Возвратившись на работу, я расскажу, что немцы развернули на этом участке наступательные операции, и узел оказался захваченным ими. Во избежание плена, пользуясь теплой погодой, я выпущен был вначале скрываться в лесах, а потом пробрался в один из населенных пунктов и отсиживался в нем. Затем перешел линию фронта на нашу сторону, где счел более удобным, то есть в лесистой местности. Мое руководство не в состоянии этого проверить и вынуждено будет принять все за истину.

Гюберт выслушал меня, вновь закурил сигарету и задумался. Через минуту он неожиданно, будто что-то вспомнив, протянул мне портсигар.

Я закурил и вдруг остро почувствовал голод: последний раз я ел вечером у командира батальона, еще на нашей стороне. От нескольких затяжек в желудке начались спазмы, а мозг заволокло туманом.

— А как у вас относятся к людям, которые вот так, как вы, попадают в неприятельскую сторону, а потом спустя два-три месяца возвращаются? — любопытствовал Гюберт.

Я высказал свое мнение:

— По-моему, к таким людям относятся с некоторой осторожностью. Но я скажу, что в руки немцев не попал, а скрывался по деревьям у крестьян.

Беседа начинала входить в спокойное русло.

— На вашей работе это не отразится? — спросил Гюберт.

— Надеюсь, что нет. У меня есть друзья, которые всегда помогут.

— Так. Хорошо. А Саврасов на Урале сидит прочно?

Я ответил, что очень прочно.

— Когда вы с ним познакомились?

Такой вопрос я предвидел, так как считал его неизбежным, а потому ответил на него был готов. Я рассказал, что знакомство с Саврасовым возникло в июле сорок первого года. Столкнулись мы по вопросу ускорения переброски грузов того завода, где работал Саврасов. Потом мы несколько раз встречались в Москве.

Гюберт слушал меня внимательно, постукивая по столу пальцами с ополитронованными ногтями, и вдруг спросил:

— Как вы приняли Брызгалов?

— Я назвал себя Саврасовым. В первую минуту Брызгалов смог сказать мне лишь несколько слов и даже не решился передать деньги — мешали посторонние: в палате лежало еще несколько человек.

— Почему вы выдали себя за Саврасова?

— Так предложил мне Саврасов, и я согласился. Зачем было осложнять дело! Брызгалов мог насторожиться, отказаться от разговора... Вторично я выдвинулся к Брызгаловым там же, в госпитале, но уже в более подходящей для беседы обстановке. Я помог ему выбраться на костылях на воздух, и он подробно рассказал мне, с какой миссией прибыл. Через несколько дней я доложил все Саврасову, и он предложил мне идти через линию фронта, к вам.

— Значит, Саврасов так и не видел Брызгалова?

— Да, так и не видел. После выхода из госпиталя Брызгалов должен прибыть на Урал и встретить настоящего Саврасова. Тот, надеюсь, объяснит Брызгалову перестановку лиц.

— Деньги Саврасову попали?

— Кроме небольшой суммы, которую Брызгалов оставил при себе, он передал деньги мне, а я вручил их Саврасову.

Гюберт встал, подошел к окну и несколько минут молча смотрел во двор. Я ожидал нового вопроса и волновался: кто знает, о чем еще мог спросить меня Гюберт! Возможно, существовали факты, которых я не знал. Но вопрос меня успокоил.

Гюберта интересовало, кто я, чем занимаюсь, где работаю и как оправдаю свое отсутствие на работе при возвращении домой.

Я объяснил, что вопрос этот мы обдумали с Саврасовым со всех сторон. По службе получалось как будто неплохо. Мне поручили выехать на один из прифронтовых железнодорожных узлов для устранения неполадок, мешающих движению грузов к фронту, и я исчез. Возвратившись на работу, я расскажу, что немцы развернули на этом участке наступательные операции, и узел оказался захваченным ими. Во избежание плена, пользуясь теплой погодой, я выпущен был вначале скрываться в лесах, а потом пробрался в один из населенных пунктов и отсиживался в нем. Затем перешел линию фронта на нашу сторону, где счел более удобным, то есть в лесистой местности. Мое руководство не в состоянии этого проверить и вынуждено будет принять все за истину.

Гюберт выслушал меня, вновь закурил сигарету и задумался. Через минуту он неожиданно, будто что-то вспомнив, протянул мне портсигар.

Я закурил и вдруг остро почувствовал голод: последний раз я ел вечером у командира батальона, еще на нашей стороне. От нескольких затяжек в желудке начались спазмы, а мозг заволокло туманом.

— А как у вас относятся к людям, которые вот так, как вы, попадают в неприятельскую сторону, а потом спустя два-три месяца возвращаются? — любопытствовал Гюберт.

Я высказал свое мнение:

— По-моему, к таким людям относятся с некоторой осторожностью. Но я скажу, что в руки немцев не попал, а скрывался по деревьям у крестьян.

нясь в лице, спокойно, даже равнодушно, глядя мне в глаза, произнес по-немецки, обращаясь к Шнабелю:

— Хеуте нахт золь ер ауфгехент верден. Оне климбим. Их трауе им нхт им герингстен. 1).

Я сделал вид, что ничего не понял, но лоб мой покрылся холодным потом. «Что же произошло? — мелькнула страшная мысль. — Неужели Брызгалов все лгал и ввел нас в заблуждение? Как тогда принимать рассказ полковника Решетова?»

Мы пересекли двор и вошли в маленькую столовую с четырьмя столиками. Ноги мои двигались автоматически, независимо от желания и воли.

Мне быстро подали тарелку, и я даже не разобрал, что было в ней. Appetit совершенно отбил! А есть надо было, иначе силы вовсе покинут меня.

Шнабель прохаживался по столовой, что-то насвистывая.

С огромнейшим трудом я втолкал в себя первое и второе, а от жидкости, похожей на кофе, отказался.

«Повесить! Сегодня же ночью повесить. Без шума», — звучало в ушах. Я не боялся трудностей. Меня вырастили комсомол и партия. Трудности и препятствия делали меня всегда спокойнее, но сейчас было другое: мучило сознание собственного бессилия. Я был лишен возможности защитить себя. Меня ожидала глупая смерть. Пришли на ум сказанные как-то подполковником Фирсановым слова о том, что советские люди предпочитают смерть на фронте, в открытом бою, мучительной смерти в застенках гестапо.

Галстук, в который меня принарядили, душил. Я чувствовал себя как с петлей на шее. «Повесить».

Шнабель провел меня в отведенную комнату. Она небольшая, с единственным оконцем, выходящим в сторону леса. На полу — коврик. У глухой стены — кровать. Стол, два стула, тумбочка, большие стальные часы.

У меня хватило сил бегло осмотреть комнату: надо было убедиться нет ли в ней специальных приспособлений для наблюдения за мной, о которых я был наслышан в период прошлых визитов во вражеский тыл. Но ничего подозрительного не обнаружил.

Приближался вечер. Напряжение возрастало. Я отлично понимал, что уснуть мне не удастся, но и бодрствовать нельзя — этим я выдам свое состояние. Как только стемнело, я улегся в постель. Ничем, ничем я не должен был показать, что волнуется: я не знаю немецкого языка, не понял фразы Гюберта, не слышал, какое он отдал распоряжение.

Сильный внутренний голос протестовал: «Встань, пройди по комнате, закури, выйди во двор, посмотри. Чего ты лежишь? Есть еще время убежать».

Но рассудок брал верх: «Лежи... Делай вид, что спишь. Будь мужественным».

И рассудок побеждал.

А время шло удивительно медленно. Но вот послышались шаги в коридоре, кто-то дошел до дверей моей комнаты и остановился. Я тихо перевернулся на бок и уткнулся головой в стену. Тишина. И вдруг в дверь осторожно постучали. Три коротких негромких удара: стук-стук-стук. Я не шелохнулся. Три удара повторились, потом скрипнула дверь, кто-то вошел в комнату и включил свет. Я продолжал лежать.

Вошедший коснулся рукой моего плеча, потянул. Тогда я быстро поднялся, зажмурил глаза от света и с непонимающим видом уставился на него.

Около кровати стоял Эрих Шнабель. Он внимательно смотрел на меня, и в его темных глазах я подметил какой-то странный огонек. Мне показалось, что он хочет злорадно рассмеяться.

1) Сегодня же ночью повесить. Без шума. Я ему ни в малейшей степени не верю.

(Продолжение следует)

Извините за беспорядок...

ЗАГЛЯНЕМ В КИРОВГРАДСКИЙ ГОРКОМ ВЛКСМ

Четкость и оперативность, знание фактов и умение их анализировать, организация рабочего дня — все это характеризует культуру в работе. Нет этой культуры в Кировградском горкоме ВЛКСМ, вот почему комсомольцы справедливо предъявляют претензии работникам горкома.

НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

В горкоме ВЛКСМ беспорядок в учете членов ВЛКСМ. По заявлению председателя ревизионной комиссии тов. Корелова в горкоме комсомола до сих пор не ясно, сколько в городе всего комсомольцев.

А работники горкома объясняют неблагополучие в учете неблагоприятными условиями, ибо в комнате сектора учета печка засорилась. Холодно.



То печь не греет — нету мочи.
То сильно солнышко печет.
И вот уж год никто не хочет
В порядок привести учет.
Они приходят утром рано,
Чтоб до полночи сонно ждать!
Не то январского бурана,
Не то июньского дождя.

ЛЕКЦИЯ СЕКРЕТАРЯ ПО ПРОПАГАНДЕ ТОВА: МАЛКЕВИЧА О ЛЕКЦИЯХ, КОТОРЫХ НЕ ВИДНО



Придавая большое значение лекционной пропаганде среди молодежи, мы утвердили на заседании бюро горкома ВЛКСМ руководителя группы докладчиков тов. Ажибу. Это было давным-давно. Конкретнее — в прошлом году.

Тут, кстати, обком ВЛКСМ организовал десятидневный семинар для руководителей групп докладчиков. Ценное мероприятие.

Направили в обком тов. Ажибу. Это было в конце апреля. Ну, думаем, сейчас-то лекционная работа в городе будет на должном уровне...

Смотрим в мае и что видим? — Лекций нет.

Смотрим в июне и что видим? — Лекций нет.

Смотрим в июле — лекций нет.

Смотрим в августе — лекций нет.

Смотрим в сентябре — лекций нет.

Смотрим в октябре — опять лекций нет. Ва!

Так ведь группа докладчиков не работает, а гэв. Ажибу не выполняет комсомольское поручение... Безответственный человек...

А в ноябре уже не смотрели, не до группы докладчиков. Конференция готовится надо...

ФУНКЦИЯ

Товарищи! — говорит секретарь комитета ВЛКСМ рудника Левина тов. Шадрин. — Мы трудимся в поте лица... добились значительных успехов в деле организационного укрепления первичных организаций. Функции свои выполняем.



Между тем в комсомольской организации шахты № 12 рудника уже с августа не проводятся комсомольские собрания. Нет секретаря.

Как видите функция — функцией, а дела нет.



А в комсомольской организации химзавода секретарь комитета ВЛКСМ тов. Удалова вообще ничего не говорит и уклоняется от работы. Тут не только дела, а даже функции не видно.



— А какова же моя функция в налаживании организационной работы? — думает зав. оргинструкторским отделом горкома тов. Соломенников.

Чтобы выяснить этот вопрос, он упорно продолжает отсиживаться в своем кабинете.

ПРИМЕРНЫЙ ПЛАН

работы на день инструктора отдела кадров и оргинструкторской работы горкома тов. Степанюк

1. Приход на работу — 10-00.
2. То да се (словом, на разговоры) — 20 минут.
3. Просматривание различных газет — 1 час 40 минут.
4. В первичные организации позвонить (не всегда по делу) — 1 час.
5. Перерыв на обед — 1 час.
6. Приход на работу и организация рабочего места (словом, то да се) — 20 минут.
7. Читка журнала, что-нибудь из практики комсомольской работы — 2 часа 35 минут.
8. Если назреет необходимость (руководство прикажет), то спуститься в какую-нибудь первичную организацию — не больше 45 минут.
9. Анализ и подведение итогов работы за день — 1 час 20 минут.

Рабочий день окончен!

ПЕРВЕНСТВО СССР ПО ХОККЕЮ

Позавчера на свердловском стадионе «Динамо» состоялся последний тур предварительных игр на первенство СССР по хоккею. Проведены три встречи. Команда «Динамо» (Рига) выиграла у «Динамо» Таллина со счетом 6:5. Хоккеисты «Химика» (Московская область) одержали победу над «Торпедо» (Горький) с результатом 5:1. Свердловчане проиграли команде ВВС (Москва) со счетом 7:0.

Редактор М. ПИЛИПЕНКО.